

© Е.В. ШАПОВАЛОВА, О.В. ЗАХАРОВА

olga.hazarova@mail.ru

УДК 502.131.1:008

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН: ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена особенностям хозяйственной деятельности развивающихся стран. Авторы анализируют, как экологические проблемы развивающихся стран обусловлены взаимоотношениями с развитыми странами.

SUMMARY. The given article is devoted to the features of economic activities in developing countries. The authors analyze how the environmental problems of developing countries are conditioned by mutual relations with the developed countries.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Глобальные экологические проблемы, хозяйственная культура.

KEY WORDS. Global environmental problems, economic culture.

Понятие «хозяйственная культура» связывает экономику с той средой, в которой она существует. Поэтому развитие экономики обусловлено тем, как люди относятся к окружающей среде, какова их экологическая культура. С.Н. Булгаков в книге «Философия хозяйства» писал: «...проблема философии хозяйства — о человеке в природе и о природе в человеке...» [1]. В любой хозяйственной деятельности мы в состоянии вычленить комплекс представлений, лежащих в основе представлений людей. Этот комплекс является сложным образованием, обусловленным многими факторами. Данная статья рассматривает, как экологический аспект хозяйственной культуры развивающихся стран связан с внутренними и внешними условиями.

В конце XX в. в сфере хозяйственной деятельности наметились две взаимосвязанные тенденции. С одной стороны, улучшилась экологическая обстановка в развитых странах, с другой стороны, усилилось экономическое развитие некоторых развивающихся стран. Взаимосвязь этих тенденций располагается в области проблем окружающей среды.

Современная ситуация в плане осмысления отношений человека и природы обескураживает своей нетрадиционностью. Европа — родина экологического кризиса — кажется, всерьез взялась за ум. И усилия руководства и жителей европейских государств достойны всяческого уважения. Развитые страны создают все более здоровую среду для своих граждан. Складывается убеждение, что европейцы вполне искренни в своем желании сделать свой дом чище и обуздать даже очень выгодное производство, если оно противоречит экологическим стандартам. Об этом говорит и наличие самих этих стандартов, и забота руководства о скорейшей ратификации Киотского протокола, и забота автогигантов о снижении загрязнения воздуха от автомобилей, и мощнейшее «зеленое» движение. При этом следует учитывать также и вполне материальные причины

такой сознательности. Евросоюз уже несет миллиардные убытки от изменений климата, которые многие связывают с потеплением, а потепление — с увеличением выбросов углекислого газа в атмосферу. А теперь Европу лихорадит и от мысли о близком затоплении большей части территорий в результате увеличения уровня мирового океана. Европейцы строят ковчеги и подсчитывают будущие убытки, приходят в ужас и начинают действовать. И все-таки хочется верить, что европейские новости несут на себе печать цивилизационных перемен, смены содержания экологического сознания. В конце концов, страшные для европейцев перемены заденут и другие регионы, но особое беспокойство мы видим только в Европе. Хочется верить, что европейская цивилизация вновь, как прежде, сумеет увлечь своим примером другие регионы.

Но пока развивающиеся страны демонстрируют примеры пугающей слепоты, когда дело доходит до экологической политики. На первый взгляд, слабое экономическое развитие гарантирует этим странам отсутствие связанных с ним экологических проблем. К тому же многие развивающиеся страны недалеко ушли от времен гармоничного сосуществования с природой. Например, Китай и Индия такой многовековой культурный опыт имеют. Религиозные и философские традиции этих стран содержат массу рекомендаций и прямых указаний для поддержания равновесия между деятельностью людей и окружающей средой.

Но мы видим как «успешно» забыты на родине идеи буддизма, джайнизма, чань-буддизма, даосизма и т.д. Так, экономические интересы заставили отказаться от своих традиций. Содержание экологического сознания тоже менялось, но в этом случае совершенно иначе, нежели в Европе. Эти государства с миллиардным населением одержимы идеей догнать и обогнать экономически развитые страны. Особенно преуспел в этом Китай. Китайское правительство рвется к стандартам жизни «золотого миллиарда» любой ценой. Тем самым сводится на нет осуждение хищнической политики развитых капиталистических стран по отношению к природе. Все ошибки капиталистического развития, уже известны и описаны. Но страны, идущие по пути быстрого экономического развития отказываются их учитывать, дополняя их собственным негативным опытом. Например, Китай «наломал дров» в период «культурной революции» и «большого скачка», а в Бразилии бесценные леса Амазонии пострадали в ходе реализации правительственных проектов по расширению зоны экономической модернизации и освоения новых хозяйственных территорий. Инвестиции в освоение Амазонии с участием Всемирного банка составили 10 млрд долл. Масштабы вырубki леса таковы, что только в ходе одного из проектов (Grande Carajás) будет очищена территория, равная Франции и Германии, вместе взятым.

Рост экономики этих стран связан с увеличением инвестиций в производство этих стран со стороны развитых государств. Но здесь проявляется скорее не желание привести эти страны к процветанию, а перенести в них экологическую нагрузку «вредных» производств. Это отрасли с высокими экологическими издержками (добывающие, химические, нефтеперерабатывающие, целлюлозные), где природоохранные меры очень дорогостоящи и не по карману развивающимся странам. Возникает вопрос, насколько самостоятельны развивающиеся страны в выборе стратегии развития?

Разработка и внедрение природосберегающих технологий требуют не только капиталовложений (особенно на начальном этапе), но и наличия научного потенциала. Значительное отставание развивающихся стран в научно-техническом развитии и низкая квалификация рабочей силы во многом обусловлены отношениями с развитыми странами. Имеется в виду как колониальное прошлое, так и политика «перекачки мозгов». Только из одной Индии ежегодно по упрощенной визовой схеме США выманивают 60-70 тыс. молодых специалистов. По свидетельству академика В.Е. Фортова, сегодня 36% сотрудников известной фирмы «Майкрософт», 32% работающих в НАСА, 12% занятых в компании «Интел» — индийцы [2; 148].

Историческое прошлое этих стран и высокий спрос на мировом рынке на сырье заставляет развивающиеся страны продавать природные ресурсы. В период становления экономики развитых стран такого соблазна не было, поскольку не было такого спроса на сырье. Страны Запада развивали промышленное производство, относясь к колониям как к сырьевым придаткам своих экономик. Создать конкурентноспособные отрасли — самая сложная для развивающихся стран задача. Во внешнеэкономических связях многие развивающиеся страны не могут составить конкуренцию развитым в высокотехнологичных областях и это закрепляет сырьевой характер их экономики.

Конкуренция существует практически во всех секторах рынка, и отечественные предприятия, чтобы снизить себестоимость товара, отказываются от экологических технологий. Они вынуждены покупать у развитых стран устаревшие технологические линии и выпускать продукцию, от которой те по соображениям безопасности отказались. Это не только обрекает развивающиеся страны на технологическое отставание, но и ухудшает среду обитания людей. К тому же руководители многих развивающихся стран в погоне за прибылью соглашались на ввоз отходов из развитых стран, в том числе высокотоксичных и радиоактивных. При этом население даже не информируют о местах расположения этих отходов.

Это обнажает еще одну проблему — социальное расслоение в самих развивающихся странах. Контроль за ресурсами, право распоряжения ими сосредотачиваются в руках правящей элиты, глав крупных госкорпораций. А их мало волнуют интересы простых жителей, их здоровье и процветание, не говоря уже о природном мире. Эти люди в состоянии обеспечить себе автономное, безбедное существование, поэтому не хотят никаких изменений. Почти во всех развивающихся странах демократические институты несовершенны и никакие общественные силы не могут противостоять элитам.

Попытки развивающихся стран отстаивать право на свое экономическое развитие часто оборачиваются оправданием для развитых стран не участвовать в экологических мероприятиях. Всем известно, что Киотский протокол оказался неэффективен, потому что его не подписали такие крупные производители углекислого газа как Китай, Индия и США. Китай и Индия основывают свою энергетику на угле. Экологические последствия такой энергетики — самые грязные с точки зрения выброса углекислого газа. В развитых странах ее из-за этого сворачивают. Но Китай и Индия просят мировое сообщество оставить за собой право на развитие угольной энергетики, поскольку имеют

крупные запасы угля. А США оправдывают такой ситуацией свое нежелание ограничивать выбросы углекислого газа.

В усилении экологических проблем (в частности, т.н. «парникового эффекта») значительный вклад принадлежит сельскому хозяйству. Известно, что рисоводство и разведение крупного рогатого скота являются главными источниками «парникового» газа — метана. Поэтому развивающиеся страны вносят свой вклад в проблему глобального потепления. Плюс косвенный вклад от сведения лесов, вырубки их под пашни и на продажу. Но и эту проблему нужно рассматривать в комплексе: мясо, производимое в развивающихся странах, идет на экспорт в развитые, где давно привыкли к высокому уровню жизни и потребления; вегетарианская диета жителей развивающихся стран является вынужденной формой питания в силу их нищеты и быстрого роста народонаселения; к тому же экспорт древесины провоцирует высокие цены на это сырье со стороны развитых стран.

Если смотреть на вещи более широко, то нужно учесть, что и сам выбранный развивающимися странами капиталистический путь развития обладает собственными традициями и внутренней логикой:

1) К. Маркс писал, что при капиталистическом машинном производстве разрывается единство человека с природными условиями. Природная почва словно ускользает из под ног индустриального человека. В отличие от аграрной эпохи, связь природы и конечного продукта промышленного производства настолько неочевидна, что ее вообще перестают замечать [3; 19];

2) Природные ресурсы считаются неисчерпаемыми и бесплатными. Поэтому они как таковые не являются объектом экономических отношений. Топливо и металлы «производятся» и включаются в экономический оборот как товар именно и только в соответствии с издержками на их производство. В дальнейшем это заблуждение распространилось и на энергию, которую человек «производит», а не извлекает из полезных ископаемых, а их — из природы;

3) Товары рассматриваются не как вещи, а исключительно как отношения между людьми. Материальная сущность вещей не имеет значения для экономики, поэтому достигается полная соизмеримость вещей. Под производством понимается производство стоимости и прибавочной стоимости, а не их материальных, вещественных оболочек;

4) Утверждение частнособственнических отношений означало раскол общества на противоположные классы. Стремление к прибавочной стоимости ведет к эксплуатации и людей и природы. Вместе с обострением классовых противоречий растет отчуждение человека от природы. Таким образом, отчуждение человека от природы при капитализме становится следствием отчуждения человека от человека;

5) Противоречивость взаимоотношений капиталистического общества с природой обусловлено еще одним моментом, описанным К. Марксом. Рабочая сила, земля и наука образуют «эластичные потенции капитала» [4; 623]. И в тот момент, когда капитал исчерпал свои возможности в эксплуатации рабочих, он переориентировал стратегию развития в направлении усиленного использования земли — ресурсов биосферы — и науки, которая помогала эти ресурсы использовать. Такая переориентация позволила снизить социальную напряженность

начала века, повысить уровень жизни трудящихся. Но максимальное потребление ресурсов еще более усилило разрыв между обществом и природой;

б) И что самое парадоксальное — в период становления капитализма не существовало представления об ограниченности и невозобновимости природных ресурсов.

В силу таких традиций не приходится рассчитывать на более мудрое отношение к своим ресурсам.

Экологические проблемы в развивающихся странах нельзя анализировать, не учитывая вопросы ментальности жителей этих стран. Имеет место идеология обиженных, спровоцированная тем, что развитые страны позволили себе стать таковыми за счет общей природной среды и в прямом смысле за счет своих колоний, но теперь пытаются сдержать экономический рост развивающихся стран, взывая к их совести. Такая ситуация, конечно, вызывает протест со стороны жителей развивающихся стран.

К области ментальности относится и восприятие мира жителями двух миров. Если жители развитых стран всерьез обеспокоены глобальными экологическими проблемами, то обездоленные и голодающие жители развивающихся стран могут о них ничего не знать и не задумываться над ними. Для них нет глобального мира. Их мир — это голодные дети, социальные проблемы, болезни. Об этом говорит и почти полное отсутствие в этих странах экологического движения.

В Китае и Индии проживают 40% населения планеты. Темпы их экономического развития очень высокие. Китай за последние годы удвоил ВВП. Ускоряется и развитие индийской экономики. По прогнозам, Индия может обогнать Китай по темпам развития в ближайшее время [5; 205]. Эти страны уже оказывают огромное влияние на биосферу. К чему оно приведет? Достаточно вспомнить, как М. Ганди отвечал на вопрос о том, достигнет ли избавленная от колониального гнета Индия уровня развития Англии. Он заметил, что для развития такой маленькой страны, как Англия, понадобились ресурсы половины мира, сколько же понадобится для столь же высокого развития Индии?

В этом вся суть. Если способы экономического развития не изменятся, мир не переживет подъема новых экономических гигантов.

Потери от экономической модернизации можно было бы избежать или снизить, если бы государство увязывало экономические и социальные реформы с экологической политикой. Игнорирование экологических потребностей отражает позицию руководства развивающихся стран при реализации национальных экономических программ. Но эти программы не учитывают никаких экологических стандартов, да их никто и не устанавливает. Причин этому несколько.

- *Сопротивление предпринимателей и нежелание их делиться с обществом частью своей прибыли* (хотя У. Бек утверждает, что борьба с загрязнениями гарантирует миллионам людей рабочие места и становится процветающей областью промышленности) [6; 54-55];

- *Непонимание обратного влияния проблем экологии на развитие.* Например, цена загрязнения воды и атмосферы в КНР составляет 10% ВВП [7; 252];

- *Приоритетная установка на экономический рост.* Из двух проблем — предоставить людям новые экономические возможности, приумножить нацио-

---

нальное богатство и снизить угрозу окружающей среде — пока решается лишь первая;

• *Неэффективная деятельность неправительственных экологических организаций* в силу целого ряда причин.

Социальная и политическая база экологической деятельности в развивающихся странах крайне слаба. И причины не только в низком экономическом развитии, а именно в особенностях хозяйственной культуры. Япония приступила к экологической политике при уровне годового дохода на душу населения в 1,6 тыс. долл., Тайвань — при уровне более 5,5 тыс. долл. Это говорит о различной мировоззренческой зрелости этих обществ, лежащей в основе экономической деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод, что хозяйственная культура развивающихся стран далека от того, они начали проводить экологическую политику. И отчасти это обусловлено их взаимоотношениями с развитыми странами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Булгаков С.Н. Философия хозяйства URL: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/bulgakov/bulgak01.htm>
2. Левин А.И. Устойчивое развитие и информационное общество: тенденции, проблемы, противоречия // *Философские науки*. 2004. №9. С.5-17.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. 2. 620 с.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.23. 907 с.
5. Суэтин А.А. *Мировая экономика. Международные экономические отношения. Глобалистика*. М.: КНОРУС, 2008. 320 с.
6. Бек У. *Общество риска: на пути к другому модерну*. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.
7. Костин А.И. *Экополитология и глобалистика*. М.: Аспект Пресс, 2005. 418 с.